

Гольцова Е.В.
Goltsova E.V.

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ
ETHNOCULTURAL AND RELIGIOUS ASPECTS OF THE FORMATION
OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS
POPULATION OF SIBERIA**

Аннотация. Формирование экологического сознания имеет различные факторы и предпосылки. В данной статье рассматриваются этно-религиозные основания экологического сознания населения Сибири, имеющего определённую специфику и проявляющиеся в различных формах. Исторически экологическое сознание формировалось в этнокультурных и этноконфессиональных сообществах под влиянием архаических верований и различных религиозных концепций. Наибольшее влияние на экологическое сознание сибирских народов оказали шаманистические верования. По мере отчуждения человека от природы его экологическое сознание менялось и приобретало утилитарные, потребительские формы. Повышение уровня его экологического сознания возможно только при условии усиления влияния науки и образования, а также при ослаблении религиозного влияния и повышении общей культуры граждан.

Abstract. The formation of ecological consciousness has various factors and preconditions. This article discusses the ethno-religious foundations of the ecological consciousness of the population of Siberia, which has a certain specificity and manifests itself in various forms. Historically, ecological consciousness was formed in ethno-cultural and ethno-confessional communities under the influence of archaic beliefs and various religious concepts. Shamanistic beliefs had the greatest influence on the ecological consciousness of the Siberian peoples. As man became alienated from nature, his ecological consciousness changed and acquired utilitarian, consumerist forms. An increase in the level of its ecological consciousness is possible only if the influence of science and education is strengthened, as well as with a weakening of religious influence and an increase in the general culture of citizens.

Ключевые слова. Социология мировоззрения, Сибирский регион, экологическое сознание человека, религия, наука, образование, экологические традиции, шаманизм, буддизм.

Keywords. Sociology of worldview, Siberian region, human ecological consciousness, religion, science, education, ecological traditions, shamanism, Buddhism.

Процесс формирования экологического сознания населения Сибири имеет длинную историю и сложную структуру. Под экологическим сознанием понимается совокупность экологических представлений о

взаимосвязях в системе «человек - природа» и в самой природе, существующего отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней. Предметом данной статьи являются этно-религиозные аспекты экологического сознания населения Сибирского региона, определяющего его поведение по отношению к природе, и приобретающего, по мере развертывания исторического процесса, все более важное значение. Вопросы формирования экологического сознания человека в последние годы актуализировались «благодаря» углублению экологического кризиса на планете в целом и в связи ухудшением экологической ситуации в отдельных регионах. Вблизи крупных городов и промышленных комплексов Сибири, особо «тревожных» в экологическом отношении, они ощущаются особенно остро. Среди факторов формирования экологического сознания можно выделить природно-климатические, экономические и этно-религиозные условия. Этно-религиозные аспекты экологического сознания населения Сибирского региона определяют его поведение по отношению к природе, приобретающее в XI веке определённую специфику и проявляющиеся в различных формах от яркого экорадикализма, до абсолютного эконигилизма.

Сибирский регион исторически населяют представители самых разнообразных этнокультурных и этноконфессиональных сообществ, на формирование экологического сознания которых оказали влияние архаические, дошаманистические, шаманистические верования и постшаманистические религиозные концепции. Эти обстоятельства издревле вынуждали человека искать сбалансированный, равновесный подход к природе, направленный не столько на её покорение, сколько на гармоничное взаимодействие с ней как с равноправным партнером.

В процессе отчуждения человека от природы, экологическое сознание формировалось и развивалось параллельно его эволюции. Р. Нэш в своей книге «Права природы. История этики окружающей среды» (1989) выделил четыре этапа в истории человечества:

1. доэтическое прошлое, в котором экологической этики не существовало;
2. этическое прошлое, в котором объектами этики были индивид, семья, племя и территория;
3. этическое настоящее, в котором объектами этики стали нация, раса и все человечество;
4. этическое будущее, в котором объектами этики станут животные, растения, вся живая и неживая материя, экосистемы, планета и вселенная [1].

В период доэтического прошлого, на начальном этапе социогенеза, люди еще не отделяли себя от природы, а считали её частью. Природа присутствовала в каждой мысли и каждом действии человека, окружающие объекты и явления представлялись ему ничем иным, как «людьми в другом обличье», а границ между человеческим и природным не было. В повседневной борьбе за жизнь люди накапливали не только опыт, но и знания. То, что они не могли понять, пытались как-то объяснить,

сформировать представление. Так создавались сверхъестественные сущности, которым нередко присваивались человеческие черты, возникали религиозные верования, ставшие позже религиями [2].

Одним из первых суеверий этического прошлого стала магия, представляющая веру в сверхъестественную силу, от которой зависел успех или неуспех здравых человеческих действий. Мир в магии был разделен на естественный и сверхъестественный и деятельность человека была раздвоена на здравую (естественную), и магическую (сверхъестественную), которая должна была способствовать достижению цели сверхъестественными способами, в частности, увеличением силы человека с помощью обрядов и других действий. Со временем сверхъестественное влияние стало приписываться не только человеку, но и другим, независимым от человека событиям. Появился оменализм (omen – примета) – вера в приметы, который, как и магия, сохранился до наших дней и постоянно воспроизводится самими людьми. В оменализме возникло суезнание (знание о несуществующих силах внешнего мира, а также о несуществующих вещах и существах, отрицательно или положительно влияющих на жизни людей). Самой продвинутой формой суезнания стало богословие (теология). На первых порах суезнание тесно переплеталось со здравым знанием и человек не всегда мог отличить здравые приметы от суеверных. Вместе с оменализмом возникли гадательная магия (мантика) и фетишизм (fetiche – амулет, идол) – вера в существование у некоторых предметов магических свойств. Постепенно магической силе стала приписываться способность передачи от одной вещи к другой, от одного человека к другому и возник эманизм (emanation - истечение). Отделение магической силы от вещей, появление «духов» или «демонов» дало начало демонизму – (вера в леших, домовых, «банников», водяных, русалок и др.) и его разновидность анимизм - вера в существование души, в том числе, умерших людей [3]. На основе совокупности этих верований в сибирском регионе возникла и широко распространилась самая ранняя форма религии – шаманизм, на смену которому позже пришел буддизм. Таким образом человек окружил себя целой «сетью» суеверий и верований, которые представляли основу древней этики взаимоотношений с природой.

Этическое прошлое постепенно трансформировалось в этическое настоящее, но полностью не ушло из сознания человека. Отдельные элементы экологического сознания архаической эпохи реконструировались через анализ существовавшей системы мифов, которая воспроизводит картину мира первобытного человека. Природа постоянно «присутствовала» в каждой мысли, в каждом действии древнего человека, образ жизни не позволял ни встать выше неё, ни игнорировать её, ни установить границы между человеческим и природным.

Формирование отчужденности от природы началось с переходом к оседлому образу жизни. Развитие общественного сознания вывело на первый план проблемы родовых, семейных связей. Появилось противопоставление «свой – чужой», которое оказалось настолько устойчивым, что до сих пор определяет специфику восприятия людьми природных объектов. В эпоху

античности сформировалась система представлений о богах как «творцах природы». Начавшееся тогда научное осмысление природы усиливало противопоставленность человека и природного мира. Платон разделил «разумную» (человеческую) и «чувственную» (животную) души и обозначил превосходство первой над второй. Однако, экологическое сознание в античную эпоху было ближе к субъектному, чем к объектному восприятию природы, потому что архаичное мифологическое мышление не исчезло полностью и представляло «подтекст» научно-логического мышления. Античному человеку было свойственно понимание ценности прагматического взаимодействия с миром природы, в которой он видел не только материальную, но еще и духовную ценность, отраженную в античной литературе и искусстве.

Отчуждение человека от природы значительно усилилось в связи с появлением монотеистических религий, в частности, христианства с его жесткой иерархией мира, выстроенной под вертикаль «Бог-человек-природа». Благодаря тому, что в христианской религии Бог обладал человеческими свойствами и даже человеческим обликом, человек оказался приближен к нему и еще более отдален от природы.

Таким образом, человек в истории развития своих взаимоотношений с природой все больше отчуждался от неё, что сказалось на формировании экологического сознания и экологического поведения. По мере замещения эгоцентричного сознания древних людей на антропоцентричное появились два разных полюса отношения к природе. С одной стороны, «равнодушие – экологическая безграмотность – безответственность – жестокость – эгоизм», с другой – «альтруизм – стремление к внутренней гармонии – переоценка жизненных ценностей – ответственность – поиск духовной основы – экологическая озабоченность – любовь к природе – потребность в общении с ней». На одном полюсе формировались такие типы экологического поведения как экологическое безразличие, экоэкспансия, на другом - «экстремальные» формы вроде экорадикализма, и экофеминизма [4, с.97]. Человек, заряженный разрушительной энергией, переносил её на все сферы своей деятельности, что влияло на отношения в обществе, которые становились невротичными, агрессивными, происходило резкое падение ценности индивидуальной человеческой жизни в реальном бытии при сопровождении так называемого «гуманистического сладкоголосья» [5, с.133]. Между нарастанием реальных негативных тенденций и неадекватной им гуманитарной фразеологией возник диссонанс, который привёл к формированию «рассогласованного» человека, у которого «слово и дело» не связаны в единый процесс. Поэтому в современном обществе рассогласованность интеллектуального и эмоционального развития и достаточно высокий уровень интеллектуальности «сочетаются» с эмоциональным варварством и иррационализмом. Эта дисгармония рационального и иррационального повсеместно проявляется в социальной среде: из жизни «вымываются» наука, мораль и нравственность, а их место занимают загрязняющие социальную среду формы иррационализма: от всякого рода шаманства до агрессивного фанатизма и

сексуальной распущенности. В экологии загрязнители природной среды называются поллютантами. В качестве примера социальных поллютантов, вредное влияние которых на человека очевидно, можно привести дискредитацию моральных устоев и снижение ценности жизни, распространение различных деструктивных культов, магии, астрологии, «ясновидения», моды на псевдокультурные ценности и т. д [5, с.134].

Таким образом, эволюция религии отдаляла человека от природы, предлагая ему в качестве «заменителя» теологические постулаты и церковные каноны. Идеологии нового и новейшего времени не изменили ситуацию, а продолжили «дело» религий. В результате происшедшей «эволюции» экологического сознания человек становится все более восприимчивым к разного рода псевдоценностям и не способным к саморефлексии и ответственности. Он рассчитывает, что все его проблемы с окружающим миром должны решать кто угодно, только не он сам: власть и государство, коллеги и соседи, церковь и школа. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что сближение человека с природой и повышение уровня его экологического сознания возможно только при условии усиления влияния науки и образования, а также при ослаблении религиозного влияния и повышении общей культуры граждан.

Современные тенденции в формировании экологического сознания базируются на антропоцентричном подходе, ориентированном на социально-экономические императивы в развитии общества. В эпоху глобальных экологических угроз и осознания недостаточности ресурсов природы для удовлетворения растущих человеческих потребностей, такой подход стимулирует потребительство, но не способствует экологизации образа жизни населения и решению экологических проблем. Результаты социологических опросов о том, какое поведение соответствует экологическому образу жизни, показывают, что большая часть опрошенных выдает желаемое (экологический образ жизни) за действительное (реальная недооценка важности экологических ценностей и поступков) [6, 109-110]. Современный человек остаётся отчужденным от природы, и эта проблема не волнует его, за исключением редких случаев природных или антропогенных катаклизмов, которые ставят под угрозу его жизнь и благополучие. В такие моменты человек, что называется, «пускается во все тяжкие», обращаясь к разным религиям и верованиям одновременно. В сибирском регионе это могут быть шаманизм, буддизм и христианство.

Особенности экологического сознания, сформировавшиеся в архаическую эпоху, сегодня реконструируются через анализ существовавшей системы мифов, которая представляла собой картину мира первобытного человека. На начальном этапе социогенеза люди не отделяли себя от природы, а считали себя её частью. Этим было обусловлено субъектное восприятие мира природы и субъект-объектная неразделенность с ним.

С началом научного осмысления природы, противопоставленность человека и мира природы усилилась, но экологическое сознание всё ещё было ближе к субъектному, чем к объектному восприятию природы, потому

что архаичное мифологическое мышление замещалось научно-логическим мышлением постепенно. Природа в христианстве стала источником ресурсов, а не объектом созерцания и поклонения. Большую роль в «обезбоживании», природы и обосновании чисто потребительского отношения к ней сыграл Френсис Бэкон, которого можно считать идейным вдохновителем будущего научно-технического прогресса. Философия Бэкона, легла в основу многих экологических проблем христианского Запада, противопоставлявшего себя природе [7]. Конечно же, это не могло не сказаться на формировании экологического сознания и экологического поведения.

Восточные религии, с их философско-религиозным основанием, выстраивали отношения между человеком и природой на основе гармонии и взаимоуважения. Буддизм, пришедший на смену шаманизму, не отрицал шаманских богов и духов, а «обратил» их в свою веру, позаимствовав у шаманизма многие обряды, связанные с почитанием природы. При этом пассивное поклонение людей стихийным силам природы было трансформировано в философско-этические воззрения и нормы моральной ответственности человека перед природой [8].

Примером, иллюстрирующим взгляд изнутри буддийского воззрения на «экологическую проблематику», является текст «Польза от спасения жизни» - сочинение одного из старейших и уважаемых учителей тибетской традиции XX века, Чатрала Санге Дордже: «В этом мире для любого существа его жизнь – самое ценное, что только есть, потому нет большего преступления, чем эту жизнь отобрать. И ни одна относительная добродетель не приносит большей заслуги, чем спасение живого существа и выкуп его жизни. Потому, если ты желаешь счастья и добра, приложи силы и практикуй этот свободный от препятствий высший путь, подтвержденный текстами и доказательствами. Пусть твое тело станет тебе примером: избегай всего, что могло бы навредить другим. Сделай все, чтобы не убивать живых существ: птиц, рыб, дичь и скот, и даже крошечных насекомых. И делай все, чтобы спасти жизни существ, защитить их от всякого страха» [9]. Подобные воззрения и нормы нашли отражение в экологических традициях коренных жителей Сибири. Под экологической традицией здесь подразумевается определенный исторически сложившийся тип отношения человека к природной среде, формируемый данной культурой, функционирующей в качестве норм, идеалов, стереотипов мышления и поведения, ценностно-ориентационных структур, передаваемых из поколения в поколение. Многовековое занятие эвенков и бурят охотой регулировалось так называемой «охотничьей этикой», не позволявшей убивать животных и птиц в неположенные сроки, убивать маток, детёнышей, убивать всех животных, не оставляя возможности восстановления и развития популяции и т.д. Аналогичная традиция сложилась и с рыболовством и собирательством, когда люди вылавливали рыбу и собирали дикорастущие плоды только для собственного потребления, но не для продажи. Также устойчиво соблюдался запрет на засорение и осквернение воды: запрещалась стирка в водоёмах,

строительство сооружений, препятствующих нормальному стоку воды, ближе 500 метров от береговой линии озера не ставились юрты и загоны для скота. На вопрос: «Что для вас значит Байкал?» многие местные жители его побережья отвечают: «Священное озеро!». Поэтому, можно констатировать, что экологические традиции коренного населения Байкальского региона и сегодня достаточно сильны.

Если рассмотреть список традиционных бурятских народных «заповедей», то можно увидеть, что более трети из них имеет явный экологический характер:

- В реке нельзя смывать кровь и другие нечистоты.
- Нельзя осквернять природу, без нужды копать землю.
- Чисто подметай пол, мусор не собирай у порога и печки, огонь – начало домашнего очага.
- Не сжигай в печке мусор и другие нечистоты. Божество огня может наслать болезнь.
- Грех выливать помои на проезжую улицу.
- Не ломай ветки деревьев, особенно кедра.

Не смотря на наличие этих заповедей, следует признать, что нынешнее экологическое состояние прибайкальской природы далеко от идеала. Традиционные способы хозяйствования, распространённые в регионе, являлись экологически обоснованными и гармонично вписывались в рамки окружающей природы, так как складывались на протяжении многих веков, с учетом опыта минувших поколений. [10] На современные этно-экологические традиции повлияли процессы, произошедшие в российском обществе в конце XX и начале XI в.в. Под воздействием негативных экономических факторов, в числе которых хозяйственно-культурная деградация и бедность, экологические традиции были серьезно деформированы, в результате чего возникли следующие проблемы:

- распространение всех видов браконьерства, от рыбалки до добычи байкальской нерпы и таёжного зверя;
- изменение сроков и ареалов сбора дикорастущих растений;
- снижение численности и темпов воспроизводства омуля;
- вырубка лесов и изменение водного режима рек;
- изменение флоры и фауны под воздействием загрязнений, исчезновение редких животных и птиц.

Под давлением этих проблем происходит постепенная утрата природоохранных традиций и возникает необходимость усиления заботы о природе для сохранения и передачи ее последующим поколениям.

Характерно то, что все эти негативные процессы происходят на фоне общего роста религиозности в регионе. Шаманы, например, проводят ритуалы, направленные «вызывания дождя», «приглашение духов», у которых просят здоровья, хорошей охоты и т.д. Буддисты освящают природные объекты и сооружения, построенные людьми. Православные

священники освящают квартиры и автомобили, проводят крестные ходы. Например, в 2016 году был начат крестный ход вокруг Байкала, который проходит в виде заранее подготовленных «этапов» по льду в зимнее время и по берегам озера – в остальные времена года. Целью хода является ни много ни мало, - «спасение Байкала и прибрежных лесов». Известны и весьма экзотические акции, например, установка подводных колоколов и планирование строительства на дне озера Байкал подводной часовни и колокольни для привлечения туристов. Вблизи автодорог устанавливаются современные версии религиозных сооружений, у которых принято «бурханить» - употреблять алкогольные напитки, оставлять «местным духам» мелкие деньги или продукты питания. При этом «священные места» быстро оказываются замусоренными самими почитателями традиций. Вероятно, что излишняя популяризация религиозных традиций в сочетании с их утилитаризацией, зачастую становится модой, но влияет на развитие экологического мировоззрения граждан. Оно остаётся прагматическим и утилитарным. Исходя из сказанного, можно сделать вывод об ослаблении религиозного влияния и недостаточности его для формирования экологического сознания людей.

С начала 1990-х годов социологи отмечают в российском обществе расцвет суеверий и предрассудков. Наряду с традиционными религиями люди исповедуют различные религиозные верования, принимают участие в религиозных мероприятиях разных конфессий. При этом поклонники культов могут иметь высшее естественнонаучное образование, и даже ученые степени. Среди обладателей гуманитарного образования подобных примеров еще больше. Что же происходит с субъектными людьми, почему в они увлекаются паранормальными или религиозными сущностями? Одна из распространённых версий связана с тем, что в 90-е годы была разрушена идеологическая основа общества и взамен её ничего не было создано. Но если говорить о формировании экологического сознания, то в советской идеологии ему уделялось очень мало внимания. По нашему мнению, эта ситуация может быть связана не с крушением коммунистической идеологии, а с таким явлением, как апофения.

Апофенией называется склонность видеть взаимосвязи между случайными явлениями. Это переживание, заключающееся в способности видеть структуру или взаимосвязи в случайных или бессмысленных данных [11]. Термин был введён в 1958 году немецким нейропсихологом Клаусом Конрадом, который определил его как «немотивированное видение взаимосвязей», сопровождающееся «характерным чувством неадекватной важности». Конрад использовал этот термин для описания ранних стадий шизофрении, когда больной начинает приписывать случайным событиям сверхъестественный смысл. Сегодня этот термин используется для описания подобной тенденции у здоровых индивидов, не обязательно предполагая при этом наличие психического заболевания. Апофения - это желание или «способность» людей находить взаимосвязи там, где их нет, а также, неумение, нежелание замечать реальные факты там, где они есть. Типичные

примеры апофении - это народные суеверия и вера в приметы (чёрная кошка перебежала дорогу - к беде, женщина с пустым ведром идёт навстречу - к неудаче).

Истоки апофении исходят из доисторических времён, когда люди, находящиеся на начальном этапе социогенеза, создали религиозные верования, ставшие позже религиями [2, С.85].

Среди наиболее известных верований можно выделить такие как:

- магия - вера в сверхъестественную силу человека, от которой зависел успех или неуспех здравых человеческих действий;
- оменализм - вера в приметы (независящие от человека события и явления);
- фетишизм – вера в существование у некоторых предметов магических свойств;
- эманизм отделение магической силы от вещей, способность передачи силы от одной вещи к другой или от одного человека к другому;
- тотемизм - вера в сверхъестественную связь и кровную близость родовой группы с каким-либо тотемом, который является родоначальником и покровителем рода;
- идолопоклонство – верование, возникшее при соединении эманизма и фетишизма;
- демонизм - появление «духов» или «демонов» (лешие, домовые, банники, барабашки, водяные, русалки и др.);
- анимизм - разновидность демонизма с верой в существование души, в т.ч. душ умерших людей (вера в привидения);
- шаманизм – начальная форма религии, которая не имеет божества и по сути относится к верованиям [3].

Все эти верования благополучно сохранились до наших дней и постоянно воспроизводятся самими людьми.

В современной России, согласно данным опросов, проведенных в 1990-м, 2015-м и 2019-м годах Всероссийским центром изучения общественного мнения, вера в приметы, предсказания и колдовство занимала умы достаточно большой части населения (таблица 1). Анализ данных таблицы показывает, что за четверть века позиции россиян относительно вопросов веры в приметы, предсказания, колдовство и прочие «чудеса» стали более определенными и сместились скорее в сторону скептицизма. Люди стали меньше верить в лечение биополем, астрологию, телепатию и телекинез. При в период с 1990 по 2015 годы повышалась вера в предсказателей, колдунов и приметы. что доля верующих в разные сверхъестественные сущности и способности постепенно снижалась (первые три позиции).

Таблица 1

Результаты опросов о вере в приметы, предсказания и колдовство

Годы:	1990	2015	2019
-------	------	------	------

1	Вера в способность отдельных людей предсказывать будущее, судьбу	43%	55%	31%
2	Вера в способность отдельных людей колдовать, наводить порчу	7%	8%	1%
	Вера в возможность общения с душами умерших	0%	6%	3%;
4	Вера в приметы	50%	50%	33%
5	Вера в возможность лечения болезней гипнозом	63%	41%	22%
6	Вера в возможность лечения болезней биополем	49%	35%	16%
7	Вера в гороскопы, астрологические прогнозы, советы астрологов	33%	31%	15%
8	Вера в возможность передавать и принимать мысли на расстоянии (телепатию)	41%	28%	18%;
9	Вера в «летающие тарелки»	33%	25%	20%
10	Вера в возможность перемещения предметов усилием мысли	24%	19%	18%

В 2015 году наблюдался самый высокий уровень веры в предсказания и колдунов. Сравнение результатов по всем трём опросам говорит, что в 2019 году уровень суеверий существенно снизился по сравнению с 1990-м, так и с 2015-м годами. Россияне стали в два раза чаще сомневаться в астрологических прогнозах, советах астрологов — 15% против 31% в 2015 году. По сравнению с 1990-м годом, больше всего россиян разуверилось гипнозе и биополе (почти в три раза). Самой стойкой оказалась вера в колдунов и предсказания. Вероятно, такой результат получился благодаря высокой популярности в последние годы телепередачи «Битва экстрасенсов». Почти не изменилась вера в телекинез, но около трети россиян убеждены (31%), что люди, обладающие колдовскими силами и способностями, существуют. Также, в последние годы в России существенно снизилась вера в приметы, хотя в целом в приметы верит довольно большая часть населения (33%), - около одной трети, и это самый высокий уровень, из всех [12]. По результатам исследования, чаще верить в сверхъестественные явления склонны женщины. По данным других исследований, наиболее подверженными действию различных примет и суеверий являются люди старше 36 лет [13].

Некоторые ученые считают, что в современном обществе приметы и суеверия имеют скорее культурологическое значение, но еще нередки случаи, когда современный человек почитает «волшебный мир», как и его далёкие предки. При этом осознанный выбор какой-либо религии не означает отказа от религиозных верований вроде шаманизма или тотемизма. А в некоторых случаях встречаются примеры «полифении» - поклонение двум или нескольким религиям и (или) божествам. Например, люди приезжающие в туристические места стараются попасть во все храмы, а также посетить местных шаманов и лам. Туристическими операторами организуются

целевые визиты и паломничества к «святым местам» и «целителям». Объяснение этого феномена может основываться на «видении» самого верующего, на том, как он сам объясняет свой выбор. Если он способен рационально объяснить себе необходимость присутствия нескольких религий в своей жизни, значит, в этом и есть смысл. Тяга к сверхъестественному обычно основана на **чувстве страха или тревоги**, неопределённости в жизни. В ситуации невозможности контроля, например, попадёт человек в аварию, или нет, в его сознание вселяется страх. Такие ритуальные действия, как например, «стук по дереву» или наклеивание иконок на панель в автомобиле, помогают создать иллюзию контроля, и успокоить психику. Таким образом, человек борется с тревогой и страхами.

Чем больше тревожных событий происходит в жизни человека, тем больше вокруг ритуалов, призванных защитить его от опасности. Например, существуют профессиональные приметы, распространенные среди людей, работа которых связана с большими рисками и ответственностью: военных, лётчиков, водителей. Лётчики категорически отказываются произносить слово «последний», заменяя его словом «крайний», водители панически боятся черной кошки и так далее.

Некоторые приметы имеют рациональный смысл и адаптирующую роль, особенно в случаях, когда люди становятся религиозными во время или после тяжёлых болезней или утрат. К примеру, если человек оказался в трудной жизненной ситуации, то поиск высшего замысла может привести к тому, что он начинает помогать другим людям. Это помогает человеку не только качественно поменять жизнь, но у него появятся мотивация к действию вместо страдания. Другой случай можно рассмотреть на примере детей. Ребенок думает: он захотел есть - мать его накормила. Он захотел игрушку – мать её купила. Ребенок воспринимает это как чудо. Если такое происходит со взрослым человеком и становится частью реальности, то это говорит об инфантильности сознания. В этом случае взрослый человек также как ребёнок нуждается в адаптации к жизненным проблемам и стремлении защититься от них.

Проблемой апофении является иллюзия контроля над ситуацией, которая появляется после выполнения ритуала, мешает реалистично оценить ситуацию и предпринять нужные меры для её разрешения. Люди начинают обращаться к знахарям и экстрасенсам, вместо того, чтобы пойти к врачу, теряют драгоценное время и лишают себя или близких возможности излечения.

Сегодня различные магические «занятия» очень популярны среди довольно зрелых и грамотных людей. В моде «чистка ауры», различные гадания и «путешествия по прошлым жизням». Причина этого явления видится в том, что современная жизнь становится всё более зарегулированной и предсказуемой, человек функционирует в системе «семья-работа-семья», как робот, его мир упорядочен и отлажен. Но психика требует эмоций, исследований, открытий, и человек вовлекается в этот

«параллельный» мир, который может поглотить его мысли, деньги, здоровье и даже жизнь.

Учитывая выше сказанное, человек должен адекватно осознавать реальность и сохранять критичность к своим действиям. Важно чувствовать границу «погружения» в эзотерические и оккультные практики, рассматривая их в культурологическом аспекте. Необходимо брать ответственность за свои поступки, самостоятельно обдумывать и принимать решения, критично подходить к любой сложной ситуации. Только смелость и решительность может позволить человеку жить полной, яркой жизнью, не прибегая к апофении.

Говоря об этнорелигиозных основаниях формирования экологического сознания народов Сибири следует обратить особенное внимание на влияние шаманизма, который повлиял на экологическое сознание большинства сибирских народов, веками развивавшихся под влиянием архаических дошаманистических и шаманистических верований. Шаманизм – религиозное верование, возникшее на заре человечества и распространившееся на всю территорию Сибири и далеко за её пределы. Происхождение термина «шаман» - имеет эвенкийские корни. Он произошел из тунгусо-манчжурских языков и означает «возбуждённый, иступлённый, одержимый человек», или человек, одержимый и наделённый сверхъестественными способностями общения с миром духов, выполняющий целый ряд духовно-практических функций, необходимых роду и племени [15, 96]. Главной функцией шаманов было воздействие на окружающую среду во время камланий с одновременным психическим воздействием на человека с помощью мифов и ритуалов. Таким образом, шаманизм оказывал влияние на формирование экологического сознания людей с древних времён. Шаман, как посредник между человеком и природой был необходим в любом племени. От шаманов зависело взаимодействие племени с окружающей природой и другими племенами, они были главным «связующим звеном» между человеком и природой. Для современного человека характерен поиск пути обретения гармонии с собой и восстановление во многом утраченных связей с природой и культурой как единого целого, осознание необходимости связи со своими истоками, корнями, с традициями своего народа, культурным и природным пространством [16, 303]. С этим связано повышение интереса к шаманизму и внедрение его техник, а также к обстоятельному его изучению. Но в силу разных причин современный сибирский шаманизм, возникший в силу ряда обстоятельств в постсоветской России, по сути является «неошаманизмом».

Данное обстоятельство было связано с тем, что к концу советского периода (к концу 1980-х годов), традиционный шаманизм и шаманизм как профессия исчез почти повсеместно, за исключением некоторых отдалённых районов, наглядного культурологического шаманизма в музеях и теоретического шаманизма в научных библиотеках.

В рамках всего шаманизма следует выделять, как минимум, четыре смежных направления:

- 1) Шаманизм как ритуальная практика и знания шаманов.
- 2) Так называемый бытовой шаманизм – семейно-обрядовая и лекарская деятельность.
- 3) Шаманство как мировоззрение – комплекс представлений и верований.
- 4) Культурное жречество – деятельность лиц, владеющих элементами религиозно-магической практики (так называемый «белый» шаманизм).

С помощью всех этих форм проявления шаманизм помогал человеку адаптироваться, в условиях окружающей природной и социальной среды, в частности, регулировали демографическое поведение. При адаптации к природной среде советы и практики шаманов касались строительства жилища, планирования охоты, добычи и приготовления пищи, защиты от болезней и неблагоприятных климатических условий среды. Адаптация к социальной среде включала набор практик, связанных с миграционным и брачно-семейным поведением: смена места жительства, создание семьи, рождение детей, ритуалы «прихода» и «ухода», решение внутрисемейных и межклановых конфликтов и т.д. Сибирский шаманизм, помогая в повседневном выживании, регулировал брачное, репродуктивное и самосохранительное поведение и, тем самым формировал экологическое сознание человека и стратегии выживания в суровых природно-климатических условиях Сибири.

К началу 1990-х годов XX века, профессиональный шаманизм в пределах России прекратил существование, а бытовой шаманизм сохранился в традициях лекарства, гаданий и предсказаний в отдалённых районах сельской местности. Шаманство трансформировалось и перестало быть общепринятым мировоззрением, в том числе, благодаря всеобщей атеизации населения. Жречество было запрещено, а то, что еще присутствовало, сохранилось в социальной памяти. Таким образом, старые шаманы исчезли, а новых не было и неоткуда им было появиться.

Когда в постперестроечное время запреты на религии были отменены, началось медленное возрождение шаманизма. Следует отметить, что неопитам было очень трудно, т.к. отсутствовали учителя, не хватало знаний, а обряды посвящения в шаманы были крайне тяжелы и трудноосуществимы. В момент становления кандидат в шаманы должен был освоить особые нейрофизиологические способы перевода работы мозга из обычного состояния в изменённое. При этом, женщинам было еще труднее: надо было, например, подняться по стволу высокого дерева без сучков и спуститься вниз головой.

В силу того, что наследственная передача шаманской профессии была невозможна, всё чаще люди становились шаманами по своей воле. Следует отметить, что в процессе возрождения шаманизма большую роль сыграла интеллигенция. Началось интенсивное движение разных «учителей» из центра на периферию, а затем обратно – из периферии в центр [17,153]. Благодаря глобализации и либерализации общества повсеместно появлялись шаманские организации, фактические аналоги целительских. Этому

способствовало то, что в отдельных республиках (Бурятия, Якутия) в начале 1990-х годов шаманизм был признан традиционной религией. А также то, что министерства здравоохранения в отдельных республиках рекомендовали ученым организовать исследование шаманских практик, а врачам – работать в «сотрудничестве» с шаманами, как представителями «помогающей профессии». «Посредническая» роль шаманизма не исчезла, а трансформировалась: современные шаманы стали помогать человеку взаимодействовать с обществом, а не с природой. В результате стали появляться кабинеты шаманского целительства, которые продолжают действовать. Но, целительская деятельность в России облагается налогами, поэтому она не получила большого развития и не институционализировалась. Шаманские организации предпочли регистрироваться как религиозные, так как они имеют льготное налогообложение.

Таким образом, неошаманизм приобрёл статус и распространился на обширных территориях Сибири, а также в крупных и особенно столичных городах. Произошла адаптация неошаманизма, во главе которого стоят бывшие преподаватели, врачи, писатели и так далее. Есть шаманы с научной степенью кандидата наук. Происшедшая «эволюция» привела к тому, что деятельность неошаманов всё менее соотносится с представлениями о шаманизме, как и сама идея «организованной работы» шаманов. По мере увеличения количества шаманских организаций, между ними случаются конфликты и даже «войны».

Одной из особенностей неошаманизма можно назвать нарастающую формализацию деятельности: призывание духов «с листа», услуги по интернету, которые ведут к нарушению канонов индивидуализации шаманской практики и десакрализации шаманства. В шаманских кабинетах появляются кушетки для массажа, медицинские препараты, церковные свечи и прочая атрибутика, вплоть до православных распятий и икон. Также у шаманов можно увидеть «Свидетельства о лицензировании деятельности, различные удостоверения и сертификаты об окончании курсов гипноза, мануальной терапии и т.д. Апофеозом неошаманства стали шаманские храмы и так называемые МРОШ (местные религиозные организации шаманов), под которые властями отводится земля, даются разрешения на строительство и т.д. Некоторые шаманы живут с семьями в этих домах, представляющих по сути «жреческий комплекс». Развивается деятельность неошаманистов в области связей с общественностью: организуются выезды шаманов на «священные места», проводятся массовые мероприятия, создаются новые «священные места», шаманы активно участвуют в фото- и видеосъемках. Особым видом стал этно-шаманизм – выезды шаманов с группами туристов на коллективные камлания, что становится разновидностью туристического бизнеса [19, 63].

Еще одной особенностью неошаманизма стала его интернационализация – как в допущенных к практике, так и тех, кто получает услуги. В качестве примера можно привести визит русской семьи из крупного города в бурятскую глубинку для решения своих «насуточных

проблем». Семья в течение одного дня посещает местного шамана, шаманку, а также буддистский и православный храмы. Но главное целью визита семьи являлось посещение религиозного праздника огня «Дугджууба», который отмечается за два дня до наступления бурятского Нового года. Он имеет большое значение для местного населения буддистского вероисповедания, но совершенно не соприкасается с русской культурой. Культовая практика шаманизма всё больше востребуется с утилитарными целями, а излишняя популяризация религиозных традиций в сочетании с их утилитаризацией, становится модой, что не идёт на пользу развития экологического мировоззрения граждан [2,91].

В результате всего перечисленного выше происходит «дешаманизация» шаманизма. Из мощного, традиционного религиозного верования, из системы мировоззрения он превращается в общественно-экономический институт с лицензированной деятельностью, псевдонаучными степенями кандидатов и докторов «энергоинформационных», «биоэнергетических» и других наук, которые присуждают альтернативные аттестационные комиссии. При этом, отдельные шаманы, те, кто ближе к «истокам», прекращают свою деятельность, не выдерживая конкуренции [19,64].

Таким образом, неошаманизм отличается от традиционного шаманизма не только практиками, но и целями. Его институциализация и коммерциализация направлены в большей степени на адаптацию человека и в определённой степени продолжает способствовать формированию экологического сознания людей. При этом сам неошаманизм приспособляется к жизненным реалиям и потребностям населения. В этой взаимной «адаптации» заключается причина жизнеспособности, устойчивости и перспектив существования неошаманизма.

Библиографический список

1. Нэш Р. Права природы. История экологической этики. Киев. 2001. Гл.1.
2. Гольцова Е.В. Этно-религиозные аспекты экологического сознания населения Байкальского региона // Траектории познания природы и взаимопонимания: материалы Французско-российской школы на Байкале. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. С. 83-91.
3. Семёнов Ю.И. Основные этапы эволюции первобытной религии / Скепсис. http://sceptsis.net/library/id_372.html
4. Стеценко Е.А. Экологическое сознание в контексте американской культуры / США. Канада: Экономика, политика, культура. 2001. №2. С. 94-107.
5. Гольцова Е. В. Экология социальной среды в современной России: дис. канд. филос. наук. -Иркутск, 2005.
6. Титаренко Л.Г. Экологический аспект образа жизни: основные ценности и типы поведения / Социологические исследования, № 2, 2015, С. 106-112.

7. Экологическое сознание Востока и запада / <http://www.countries.ru/library/typology/vz ecol.htm> - электронный ресурс.
8. Мызникова О.П. Сохранение экологических традиций природопользования на территории Бурятии / <http://www.baikal-center.ru/books/element.php?ID=2041>.
9. Шевченко А. Шевченко А. Современное экологическое мышление и психология буддизма / <https://www.torchinov.com/2013/06/21/экология-и-буддизм/>.
10. Будаева Ц.Б. Экологические традиции коренного населения байкальского региона.- Улан-Удэ: Изд. БНЦ СО РАН 1999 / <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6231>.
11. Роберт Кэррол. Апофения. Энциклопедия заблуждений: собрание невероятных фактов, удивительных открытий и опасных поверий. М.: Диалектика, 2005. С. 35–37.
12. Вера в необъяснимое. Мониторинг. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vera-v-neobyasnimoe-monitoring>.
13. Харитонова В.И. «Шаманизм» в современной России: к проблеме возрождения / Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 148-164.
14. Гольцова Е.В. Апофения как способ адаптации // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2020. С. 48-52.
15. Ондар Т.А. Социально-психологический анализ терминов «шаманство», «шаманизм» и «неошаманизм». Вестник Тувинского государственного университета. №1 Социальные и гуманитарные науки. 2009. Т. 1. № 1 (1). С. 96-101.
16. Лишутина О.А., Виноградова А.И., Шаманизм как средство восстановления связей человека с природой и культурой. Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. Т. 2. № 6. С. 303.
17. Харитонова В.И. «Шаманизм» в современной России: к проблеме возрождения / Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 148-164.
18. Гольцова Е.В. Неошаманизм и экологическое сознание населения Прибайкалья / Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. С. 246-250.
19. Гольцова Е.В. Неошаманизм и экология / Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде. Электронное издание. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 60-64.
20. Гольцова Е.В. Эволюция экологического сознания человека / Трансгрессия социокультурного пространства. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. С. 227-232.

Сведения об авторе

Гольцова Евгения Викторовна - кандидат философских наук, доцент
Иркутского государственного университета, jenu1963@bk.ru

Goltsova Evgenia Viktorovna - candidate of philosophical sciences, dean,
associate professor Irkutsk State University, jeny1963@bk.ru